

Однако У Ган думал совсем иначе, и это даже отразилось на его лице: легкий румянец заиграл на щеках. Но, так как он опустил голову, Чжоу Сяошу не заметил его явно подозрительного выражения.

Добравшись до дома У Гана, Чжоу Сяошу обнаружил, что дома никого нет, и дом У Гана был большим, двухуровневым, с просторной планировкой. Интерьер был сдержанным, но не лишенным изысканности, что говорило о хорошем вкусе хозяев.

Увидев такой дом, Чжоу Сяошу начал чувствовать себя скованно, почти не зная, как себя вести. У Ган не обратил на это внимания, просто молча вел его вперед.

У Ган не любил находиться дома, так как это всегда напоминало ему о матери и неприятных воспоминаниях, связанных с отцом. К тому же, где бы он ни находился, он всегда был один, так что особой разницы не было.

Чжоу Сяошу, видя, что У Ган не обращает на него внимания, постепенно расслабился и осторожно последовал за ним. Когда они добрались до кабинета У Гана, Чжоу Сяошу был поражен. Две смежные спальни были объединены в одну большую комнату, и на самой длинной стене, кроме двух больших окон, были плотно уставлены книги. Книги стояли на полках, прикрепленных к стене, полки были простыми, почти незаметными среди книг. Книги были расставлены не слишком плотно, но и не слишком редко, создавая идеальный баланс.

Два больших окна выступали наружу, на них лежали толстые красные ковры, а рядом с окнами стояли два бежевых подушки. Видимо, У Ган любил сидеть здесь и читать. Чжоу Сяошу вдруг захотелось сесть у окна, прислониться к тем подушкам, на которых сидел У Ган.

Он быстро встряхнул головой, отгоняя эти беспорядочные мысли, и снова взглянул на книги, которые так сильно привлекали его, но которые он не мог прочитать.

— Неудивительно, что ты можешь дать мне практически любую книгу, у тебя дома целая библиотека. — В глазах Чжоу Сяошу читалось восхищение. — Как ты находишь среди них те, которые я прошу?

— Они распределены по разделам, всегда можно найти. — У Ган подошел к углу комнаты, где стоял большой ящик. — Недавно я сложил сюда книги, которые прочитал и не хочу перечитывать, или те, которые пока не могу понять. Твоя книга, скорее всего, здесь, я помню, что видел ее.

— Я сам поищу. — Чжоу Сяошу заинтересовался содержимым ящика и быстро подошел к У Гану, присел рядом с ним и улыбнувшись.

— Вместе.

У Ган открыл ящик, и в лучах света закружились частички пыли. За окном стояло дерево, его тень падала внутрь, создавая легкий узор на теплом солнечном свете.

Чжоу Сяошу начал вынимать книги одну за другой, рассматривая их обложки с разнообразными шрифтами, которые складывались в знакомые или незнакомые названия. Он не мог удержаться от того, чтобы не представить, какие истории скрываются за этими яркими обложками. Каждая книга вызвала у него восторг, и он долго держал их в руках, прежде чем отложить в сторону.

Наконец, в середине ящика он нашел «Убийство в «Восточном экспрессе»» и положил ее в

свой рюкзак. Затем, с сожалением возвращая остальные книги в ящик, он сказал:

— У Ган, я, пожалуй, пойду, как только закончу.

— Останься еще немного, книги не обязательно сразу убирать. Если хочешь, почитай здесь, все равно дома никого нет. — У Ган говорил все так же холодно, без каких-либо эмоций, но возможность провести время с книгами, которые его так интересовали, заставила Чжоу Сяошу забыть о легком дискомфорте от его тона.

— Правда? Тогда большое спасибо, я хочу... — Чжоу Сяошу выбрал еще один детектив Агаты Кристи и устроился на подоконнике.

У Ган тоже взял с полки книгу, которую начал читать, и сел рядом с Чжоу Сяошу. Они оба устроились по разные стороны подушек и увлеченно читали.

Или нет.

Чжоу Сяошу действительно наслаждался чтением, а вот У Гану было не по себе. Чжоу Сяошу сидел рядом, и он не мог сосредоточиться на книге. Прочитав две-три строчки, он поднимал глаза и смотрел на Чжоу Сяошу, а затем, убедившись, что тот не замечает, снова наблюдал за ним.

Солнечный свет падал на профиль Чжоу Сяошу, придавая его юному лицу некую резкость. У Ган все больше завороченно смотрел на него, считая, что Чжоу Сяошу — самый красивый человек на свете.

На самом деле, Чжоу Сяошу был симпатичным, но не настолько. У Ган так думал, вероятно, потому что влюбленным все кажется прекрасным.

Чжоу Сяошу почувствовал, что сидит слишком долго, и слегка потянулся. У Ган поспешно вернул взгляд к книге, но продолжал наблюдать за ним краем глаза.

Закончив чтение, Чжоу Сяошу взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что уже после полудня. Он передал книгу У Гану, который собирал ящик:

— Мне правда пора, я еще не обедал.

— Я приготовлю лапшу, я тоже не ел.

— Нет-нет, мама оставила мне еду дома, мне нужно вернуться и съесть, иначе она будет ругаться.

— Тогда до свидания.

— До свидания. Кстати, У Ган, можешь взять с собой в школу несколько книг? Мне кажется, твои книги мне очень подходят, выбирай любые. Спасибо.

— Хорошо.

— Огромное спасибо. — Глаза Чжоу Сяошу засияли от счастья, и этот свет ослепил У Гана, который еще долго не мог прийти в себя после его ухода.

Желудок У Гана предательски заурчал, и он спустился на кухню, чтобы приготовить себе лапшу. Думая о Чжоу Сяошу, он даже не заметил вкуса и выпил весь бульон до капли.

— Эй, Сяошу, ты знаешь, что Гэ Бин и Пань Сюэцин встречаются? — Гу Мэнмэн осторожно ткнула Чжоу Сяошу, сидевшего за ней и писавшего домашнее задание.

— А? Разве Пань Сюэцин не отказала Гэ Вэнью пару дней назад? Что случилось? Она изменилась? — Чжоу Сяошу не поднял головы, продолжая писать простые арифметические задачи.

— Видно, ты совсем не разбираешься в девушках. Девушки всегда сначала отказывают, а потом соглашаются. Если сразу согласиться, это будет не очень скромно.

— Зачем мне разбираться в девушках?

— Ты же когда-нибудь женишься, так что учиться нужно уже сейчас. Это называется «ловить жену с детства».

— Да ну, это же ранние отношения, они только мешают учебе и жизни.

— Ты совсем скучный, эти задачи ты можешь решать с закрытыми глазами, хватит уже писать.

Чжоу Сяошу положил ручку и потянул за кончик косы Гу Мэнмэн:

— Заткнись, смотри, если в этом семестре ты снова плохо сдашь экзамены, сможет ли твоя мама позволить Гу Аню взять тебя с собой в поездку.

Услышав это, лицо Гу Мэнмэн сразу же нахмурилось, и она надула губы:

— Сяошу, ты опять за свое, всегда портишь настроение, ты же знаешь, что у меня не получается, а все равно постоянно цепляешься.

— Если не получается, нужно стараться, иначе потом будет только хуже.

— Да-да, мой дорогой первый ученик класса. Ты совсем неинтересный.

Автор имеет что сказать:

Наконец-то я выполнил свою миссию. Кстати, вы, наверное, не видите время обновления? Сейчас 0:13 по пекинскому времени 22 февраля. Я наконец-то достиг своей мечты — писать по три тысячи иероглифов в день. На самом деле, я мог бы и раньше, но писал только по вечерам, так что насчет завтрашнего обновления могу только сказать, что постараюсь. Я очень устал.

Кстати, следующая глава, вероятно, начнет становиться более драматичной, иначе сюжет слишком затянется (я знаю, что и так уже затянул, автор глубоко извиняется). Спасибо всем за чтение, до встречи в следующей главе.

Автор любит вас.

<http://bllate.org/book/17717/1655874>